

КАСПИЙСКИЙ РЕГИОН И КАВКАЗ: БЕЗОПАСНОСТЬ И РАЗВИТИЕ

THE CASPIAN REGION AND THE CAUCASUS: SECURITY AND DEVELOPMENT

DOI: 10.22363/2313-1438-2024-26-3-502-519
EDN: BGCCGI

Научная статья / Research article

Политика Ирана в области безопасности в Каспийском регионе

Н.А. Медушевский , Н.А. Филин ,
В.О. Кокликов , Е.Е. Самойлова

Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Российская Федерация

✉ Lucky5659@yandex.ru

Аннотация. Каспийский регион, в контексте усиливающегося глобального противостояния между «Востоком» и «Западом», выступает одним из наиболее стратегически важных на Евразийском континенте. С 1990-х гг. дискуссии по поводу Каспийского моря разворачиваются вокруг двух основных тем: энергетических ресурсов и обеспечения безопасности. Важность этих вопросов привела к формированию различных и по большей части противоречивых взглядов в прикаспийских странах по поводу правового статуса и оптимального использования каспийских ресурсов. В исследовании рассмотрен подход Ирана к внешней политике и безопасности в Каспийском море, чтобы ответить на вопрос, какие цели преследует Исламская Республика Иран по этому вопросу и какие меры были предприняты в данном отношении. Были применены проблемно-хронологический метод, контент-анализ и ивент-анализ. В результате выявлено, что Иран преследовал цель добиться равноправного, с его точки зрения, распределения акватории Каспия, отстаивая свою точку зрения на саммитах прикаспийских государств, однако точный процент акватории, принадлежащей Ирану, не определен до сих пор, что во многом и обуславливает затягивание иранской стороны с ратификацией Конвенции о правовом статусе Каспийского моря. В то же время Иран в целом удовлетворен достигнутыми соглашениями с прикаспийскими странами в области безопасности и недопущения иностранного военного присутствия на Каспии.

© Медушевский Н.А., Филин Н.А., Кокликов В.О., Самойлова Е.Е., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Ключевые слова: Каспийский регион, Иран, политика безопасности, терроризм, пограничный контроль, стратегические интересы, региональная безопасность

Благодарности: Исследование выполнено в рамках программы «Проектные научные коллективы РГГУ» в 2023 г. Название проекта — «Социально-политическое развитие современного Ирана через призму текстов иранских СМИ».

Для цитирования: Медушевский Н.А., Филин Н.А., Кокликов В.О., Самойлова Е.Е. Политика Ирана в области безопасности в Каспийском регионе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2024. Т. 26. № 3. С. 502–519. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2024-26-3-502-519>

Iran's Security Policy in the Caspian Region

Nikolay A. Medushevskii , Nikita A. Filin ,
Vladimir O. Koklikov , Elena E. Samoilova

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation

✉ lucky5659@yandex.ru

Abstract. The Caspian region is a strategically important area in the world. Before the collapse of the Soviet Union, the Caspian Sea was divided between Iran and the USSR under an agreement. The article examines Iran's foreign policy and security approach in the Caspian Sea, with a focus on the goals pursued by the Islamic Republic of Iran in this regard and the measures taken. The article uses the problem-chronological method, content analysis and event analysis. As a result, it was revealed that Iran pursued the goal of achieving an equal, from its point of view, distribution of the Caspian Sea waters, defending its point of view at the summits of the Caspian states, but the exact percentage of the waters belonging to Iran has not yet been determined, which largely determines the delay of the Iranian side in ratifying the Convention on the Legal Status of the Caspian Sea. However, Iran is generally satisfied with the agreements reached with the Caspian countries in the field of security and the prevention of foreign military presence in the Caspian.

Keywords: Caspian region, Iran, security policy, terrorism, border control, strategic interests, regional security

Acknowledgements: The research is supported within the program “Project Scientific Collectives of RSUH/RGGU” in 2023. Project title: “Socio-political development of modern Iran through the prism of Iranian media texts”.

For citation: Medushevskii, N.A., Filin, N.A., Koklikov, V.O., & Samoilova, E.E. (2024). Iran's security policy in the Caspian region. *RUDN Journal of Political Science*, 26(3), 502–519. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2024-26-3-502-519>

Введение

Современный мир развивается в парадигме кризиса. В последние 10 лет стало очевидно, что линия политического разлома проходит между «Западным миром», включающим в себя страны Европы, США, Канаду, Японию, Австралию,

и мировым большинством. Раскол обусловлен конфликтом вокруг идеи «однополярного мира» во главе с США, доминировавшими в международной повестке с момента окончания «Холодной войны» [Пфаненштиль, Яценко, Максимов, Молодых 2019]. Страны, не относящиеся к западной коалиции, противопоставляют данной модели идею многополярного мира, в котором ведущие роли должны играть государства, являющиеся лидерами глобального развития безотносительно их принадлежности к клубу либеральных демократий.

В данной связи можно говорить о формировании достаточно большой условной коалиции стран-противниц однополярного миропорядка. К данной коалиции безусловно можно отнести Россию, Китай, Индию, ЮАР, Бразилию — т.е. группу стран БРИКС, а также целый ряд стран, поддерживающих данную повестку [Подлесный 2022]. Среди них, безусловно, ключевую роль играет Исламская Республика Иран, которая уже многие десятилетия развивается в условиях санкционного давления со стороны стран Запада и является ведущим оппонентом западноцентричной модели мироустройства на территории Большого Ближнего Востока.

Одним из ключевых регионов для иранской политики является регион Каспийского моря. Ценность данного региона обусловлена тем, что он связывает двух крупнейших геополитических игроков региона — Иран и Россию, и через него проходит постоянно растущее торгово-экономическое сообщение двух стран. Кроме того, данный регион является стратегическим во взаимоотношениях России со странами Юга континента, в том числе Индией и Пакистаном. С учетом того, что и Иран, и Индия на сегодняшний день являются стратегическими партнерами России в «глобальном противостоянии», стабильное сообщение с ними является залогом реализации успешной региональной политики и получения доходов от торговли. Неслучайно именно в регионе Каспия на сегодняшний день создается транспортный коридор «Север — Юг» общей протяженностью от Санкт-Петербурга до порта Мумбаи (Бомбей) 7200 км¹.

В данной связи, в аспекте региональной политики, принципиальное значение приобретает вопрос безопасности и противодействия рискам дестабилизации, который становится как объектом международного сотрудничества стран, имеющих выход к акватории Каспия, так и предметом регулирования национального законодательства и практик исполнительной власти.

В российской историографии существует достаточно большое количество работ, посвященных политике России и стран СНГ в Прикаспийском регионе. В их числе, например, книга К.А. Маркелова «Большой Каспий в геополитическом измерении» 2020 г. издания [Маркелов 2020], монография М.К. Магомедова

¹ Примечание: Транспортный коридор «Север — Юг» создан для привлечения транзитных грузопотоков из Индии, Ирана и других стран Персидского залива на российскую территорию (через Каспийское море) и далее в Северную и Западную Европу. Международный транспортный коридор «Север — Юг», Министерство иностранных дел Российской Федерации. 01.11.2016. URL: [https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/economic_diplomacy/1537456/#:~:text=Международный%20транспортный%20коридор%20\(МТК\)%20«Север-Юг»,в%20Северную%20и%20Западную%20Европу](https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/economic_diplomacy/1537456/#:~:text=Международный%20транспортный%20коридор%20(МТК)%20«Север-Юг»,в%20Северную%20и%20Западную%20Европу)

«Каспий на геополитических трассах северной Евразии: энергополитическое и транспортное измерение на рубеже XX–XXI столетий» [Магомедов 2018], книга П.Г. Дарабади «Кавказ и Каспий в мировой истории и геополитике XXI века» [Дарабади 2010] и др. В то же время большинство опубликованных и известных в России работ рассматривают Прикаспийский регион преимущественно с позиции России. Кроме того, ситуация в регионе стремительно меняется и возникают все новые вызовы, влияющие на уровень региональной безопасности. Все это формирует актуальность рассмотрения региональных отношений и вопросов обеспечения стабильности и безопасности с позиции Ирана, которая, в современной политической практике, во многом может быть обозначена как определяющая баланс регионального развития. Подобный подход, основанный на анализе источников иранского происхождения, безусловно, является крайне ценным и имеет выраженное практическое значение ввиду углубления российско-иранского сотрудничества и формирования синергетического эффекта региональной политики.

Впрочем, существует совместная статья иранского аспиранта, обучающегося в России, М. Хагбина, и российского эксперта, работающего в Иране, А.Н. Животенкова «Позиция Ирана по ратификации Конвенции о правовом статусе Каспийского моря в контексте интеграционных процессов на Каспии» [Хагбин, Животенков 2021], в которой делается попытка рассмотреть политику Ирана (а также мнение иранской общественности) по отношению к каспийской проблеме в контексте региональной безопасности.

Предыстория вопроса

С распадом Советского Союза для Тегерана сложилась ситуация, что его некогда стабильная северная граница превратилась в потенциально наполненную конфликтами зону. Если раньше зона вокруг Каспийского моря была линией соприкосновения всего двух государств — Исламской Республики Иран и СССР, то после 1991 г. ИРИ обрела сразу четырех соседей, с которыми нужно было выстраивать отношения. Кроме того, разведка углеводородных ресурсов в Каспийском море в несколько раз увеличила его геополитическое значение и породила серьезную конкуренцию на региональном и международном уровнях [Чернявский 2002]. Новые независимые страны признали все права и обязательства, вытекающие из предыдущих ирано-советских договоренностей, на высшем уровне в Минском соглашении в декабре 1991 г. и в Алма-Атинской декларации, подписанной в том же году. По предложению тогдашнего президента Ирана Али Акбара Хашеми Рафсанджани, пять прикаспийских государств обсудили возможность создания «Организации каспийского экономического сотрудничества» на встрече в Тегеране 17 февраля 1992 г. [Момтаз 1995: 123]. Политические и экономические проблемы новых государств вынудили их использовать энергетические ресурсы Каспийского моря для преодоления собственных кризисов, и тогда начались споры о правовом статусе Каспийского моря. В частности, после того, как Азербайджан и Казахстан подписали договоры

с нефтяными западными компаниями и открыли американским и британским компаниям путь на Каспий. В ответ на это со стороны Исламской Республики Иран и России последовал резкий протест по поводу того, что правовой статус Каспийского моря стал неопределенным.

Начиная с 1998 г. Россия подписала двусторонние соглашения с Казахстаном, Азербайджаном и Туркменистаном о разделе акватории Каспийского моря и демаркации границы. В 2002 г. в Ашхабаде (Туркменистан) состоялся первый официальный саммит глав пяти прикаспийских государств после распада Советского Союза, на котором обсуждались вопросы экологии и возможные варианты раздела Каспия, а в мае 2003 г. Россия, Казахстан и Азербайджан подписали соглашение о разделе между собой северной и центральной частей Каспийского моря (19, 27 и 18 процентов соответственно). Иран считал любое соглашение, противоречащее общему, недействительным и незаконным, и продолжал настаивать на том, что ему принадлежит 20 процентов от территории Каспийского моря [Малеки 2009: 147].

Итоговая Декларация саммита глав прикаспийских государств была подписана на втором саммите лидеров прикаспийских государств в Тегеране в октябре 2007 г. Согласно этой декларации, территория Каспийского моря должна использоваться только в мирных целях и ни одной стране не может быть разрешено вести на его территории военную деятельность. Этот пункт отражал интересы и стремления Ирана, который постоянно выступает против любого военного присутствия на Каспии (особенно — враждебных Исламской республике западных государств). Главы пяти государств также подчеркнули, что в регионе действует запрет на распространение ядерного оружия. Помимо этого, со стороны Ирана повторно поступило предложение создать Организацию каспийского экономического сотрудничества [Мусави, 2009, с. 10], однако к настоящему времени она так и не была создана.

В этот период, несмотря на переговоры с соседними странами о разделе территории Каспийского моря, Россия и Туркменистан отстаивали общий план по разделу морского дна на основе измененной средней линии длины побережья. Казахстан и Азербайджан настаивали на реализации плана полноценного раздела поверхности и морского дна. Исламская Республика Иран, которая хотела завершить процесс определения правового статуса Каспийского моря в соответствии с соглашениями 1921 и 1940 гг., назвала своим главным приоритетом полное общее пользование акваторией, с чем были не согласны другие четыре страны. Дело в том, что при разделении Каспия по срединной линии между пятью странами Ирану досталось бы всего 11 % его акватории, причем очень бедной полезными ископаемыми, что не могло устроить иранскую власть, выступающую за равноправное положение Ирана во всех международных договорах — с точки зрения властей Ирана, это означает, что при разделе секторов Ирану должно достаться 20 % территории, причем насыщенность ее полезными ископаемыми должна быть сопоставима с другими странами. Этой позицией Ирана во многом и объяснялись столь

большие трудности при переговорах пяти прикаспийских стран. Однако из-за общей заинтересованности региональных стран в сохранении мира и стабильности эти противоречия никогда не переходили в стадию открытых конфликтов и были предметом переговоров, пусть и достаточно трудных. При этом часть иранского общества выдвигает нереалистичные претензии, желая, чтобы Ирану досталось целых 50 % Каспия, утверждая, что якобы такой долей Иран владел до распада СССР, хотя это не так: по договорам 1921 и 1940 гг. страны получали в собственность лишь 10-мильную зону, а основная часть Каспия была в общем пользовании и не была разделена [Хагбин, Животенков 2021].

Третий саммит состоялся в ноябре 2010 г. в Баку, в ходе которого были достигнуты договоренности о безопасности на Каспийском море. Тогда стороны приблизились к заключению соглашения о правовом статусе Каспийского моря. Соглашение о сотрудничестве в сфере безопасности на Каспийском море было подписано 18 ноября 2010 г., а в 2014 и 2021 гг. к документу были добавлены дополнительные соглашения. Согласно основным положениям документа, обеспечение безопасности на Каспийском море возлагается исключительно на прикаспийские государства. В рамках данного соглашения стороны обязались сотрудничать по линии борьбы с терроризмом, организованной преступностью, контрабандой и незаконным оборотом оружия, наркотиков и денежных средств. Кроме того, в документе обозначены вопросы обеспечения безопасности морского судоходства, борьба с браконьерством, торговлей людьми и нелегальной миграцией².

В мае 2021 г. Меджлис исламского совета (иранский парламент) одобрил законопроект протокола о сотрудничестве в сфере борьбы с организованной преступностью в Каспийском море, дополняющего Соглашение о сотрудничестве в сфере безопасности в Каспийском море. Представитель Правового комитета Меджлиса исламского совета в отношении данного законопроекта высказался следующим образом: «Законопроект был подготовлен для обеспечения национальных интересов Ирана в Каспийском море, а региональное сотрудничество со странами-участницами может способствовать обеспечению безопасности Каспийского моря»³.

Четвертый саммит прикаспийских государств состоялся в конце сентября 2014 г. в Астрахани. На этом саммите, помимо вопросов безопасности и вопросов, касающихся правового статуса, также обсуждались экологические проблемы. В рамках саммита были подписаны следующие документы: Соглашение о сотрудничестве в области гидрометеорологии Каспийского моря, Соглашение

² Iranian Students' News Agency (ISNA). URL: <https://www.isna.ir/news/93042514627/قانون-موافقتنامه-مربوط-به-همکاری-در-زمینه-امنیت-در-دریای-خزر-ابلاغ-شد> (accessed: 22.04.2024).

³ قانون سند الحاقی (پروتکل) همکاری در زمینه مبارزه با جرائم سازمان یافته در دریای خزر الحاقی به موافقتنامه مربوط به قانون-سند-الحاقی-پروتکل-همکاری-// Ekhtebare. URL: <https://www.ekhtebare.ir/قانون-سند-الحاقی-پروتکل-همکاری-//> (accessed: 21.04.2024).

о сотрудничестве в сфере предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций в Каспийском море, Соглашение о сохранении и рациональном использовании водных биологических ресурсов Каспийского моря.

Наконец, после многочисленных переговоров, в августе 2018 г. лидеры прикаспийских государств собрались на пятом саммите в Актау (Казахстан) и обсудили определение правового статуса Каспийского моря, экономическое сотрудничество, экологические проблемы, логистику, охрану биологических ресурсов, вопросы безопасности, а также региональные и международные вопросы. 12 августа 2018 г. стороны подписали Конвенцию о правовом статусе Каспийского моря⁴. Параллельно в Казахстане было подписано еще шесть документов касательно борьбы с организованной преступностью, наркотиками и т.д. Три из них — это дополнительные протоколы к Соглашению о сотрудничестве в сфере безопасности на Каспийском море, принятом в 2010 г.⁵

Также по вопросам разграничения дна Каспийского моря ведомствам было объявлено, что раздел должен осуществляться по соглашению между странами с учетом общепризнанных принципов и норм международного права, чтобы позволить странам осуществлять свои суверенные права по использованию ресурсов субстрата и другой законной экономической деятельности, связанной с разработкой ресурсов дна. Стороны Соглашения подчеркнули, что в целях борьбы с международным терроризмом и его финансированием, контрабандой оружия, наркотических средств, психоактивных веществ и их прекурсоров, незаконной добычей (выловом) водных биологических ресурсов, а также предотвращением незаконной иммиграции и борьбой с контрабандой на море и прочими преступлениями в Каспийском море они готовы сотрудничать друг с другом. В Соглашении говорится, что в целях обеспечения эффективной реализации условий данного документа, а также сотрудничества на Каспийском море стороны создадут механизм регулярных консультаций пяти стран на высшем уровне в соответствии с согласованной процедурой под контролем министерств иностранных дел, ротация которых будет происходить не реже одного раза в год в одной из стран⁶.

Президент Ирана Хасан Роухани в отношении данного соглашения сказал следующее: «Соглашение полностью запрещает передвижение иностранных военных кораблей в Каспийском море, что крайне важно с точки зрения национальной безопасности прикаспийских государств». А заместитель министра иностранных дел Ирана в связи с этим заявил: «Согласно законам, до 15 морских миль от суши каждой страны считается ее береговой линией,

⁴ Конвенция о правовом статусе Каспийского моря // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5328> (дата обращения: 10.04.2024).

⁵ اظهار نظر کارشناسی درباره: «لایحه پروتکل همکاری در زمینه مبارزه با جرائم سازمان یافته در دریای خزر الحاقی به» // Civolica. URL: <https://civilica.com/doc/1162871/> (accessed: 21.04.2024).

⁶ کنوانسیون رژیم حقوقی دریای خزر امضا شد/ متن کامل کنوانسیون // پایگاه اطلاع رسانی ریاست جمهوری اسلامی ایران URL: <https://www.president.ir/fa/105642> (accessed: 23.04.2024).

а до 10 километров после — районом рыболовства. До тех пор пока окончательное соглашение о разделе территории Каспийского моря не достигнуто, действует данный же закон»⁷.

Соглашение было чрезвычайно важным для стран Каспийского моря, поскольку путь до его подписания включил в себя множество разногласий в течение пяти саммитов и 48 встреч рабочих групп⁸. Точные границы стран в водах и на дне Каспийского моря пока остаются под вопросом, хотя в подписанном соглашении указано, что «определение границ внутренних и территориальных вод между прикаспийскими государствами будет осуществляться в соответствии с соглашением между этими странами с учетом принципов и норм международного права». Исламская Республика Иран по-прежнему настаивает на своей 20-процентной доле⁹, а ВМС ИРИ уже провели несколько военных учений в Каспийском море¹⁰. Часть иранской общественности восприняли заключенное соглашение как «предательство», полагая, что доля Ирана при разделе Каспийского моря оказалась равна всего 11 %, однако официальные лица, в частности министр иностранных дел Мохаммад Джавад Зариф, опровергли это, заявив, что доля Ирана в итоге будет значительно больше 11 %, хотя пока еще точно не определена, и что Иран не пошел ни на какие уступки [Хагбин, Животенков 2021].

29 июня 2022 г. в Ашхабаде (Туркменистан) состоялся шестой раунд переговоров прикаспийских государств. На этом мероприятии впервые вместо Хасана Роухани присутствовал новый президент Ирана Эбрахим Раиси. Естественно, вопрос безопасности по-прежнему считается приоритетным для Ирана на переговорах по Каспийскому морю. Хотя определение границ акваторий и дна Каспийского моря на этой встрече осталось нерешенным, но в итоговом заявлении, опубликованном по итогам встречи глав прикаспийских государств, были достигнуты договоренности по следующим вопросам:

- 1) обеспечение безопасности и стабильности в регионе;
- 2) обеспечение стабильности и баланса в вопросе вооружений прикаспийских государств, военного развития в разумных пределах с учетом интересов всех прикаспийских государств без ущерба безопасности друг друга;
- 3) соблюдение согласованных мер в области военной деятельности, предсказуемость и прозрачность учений;

⁷ نگاهي سریع به رژیم حقوقی دریای خزر در گذر تاریخ // العربية نت فارسی URL: <https://farsi.alarabiya.net/iran/2019/08/12/نگاهي-سريع-به-رژيم-حقوقی-دریای-خزر-در-گذر-تاریخ> (accessed: 22.04.2024).

⁸ اجلاس سران کشور های ساحلی خزر نیمه دوم 2018 برگزار می شود // IRNA News Agency. URL: <https://www.irna.ir/news/82832789/اجلاس-سران-کشور های-ساحلی-خزر-نیمه-دوم-2018-برگزار-می-شود> (accessed: 22.04.2024).

⁹ حراست ایران از 20 درصد خزر // روزنامه خراسان. Ст. 21369. 28 ноября 2023 г.

¹⁰ رزمایش امنیت پایدار 1400 ارتش در دریای خزر آغاز شد // Tasnim News. URL: <https://www.tasnimnews.com/fa/news/1400/04/09/2530251/رزمایش-امنیت-پایدار-1400-ارتش-در-دریای-خزر-آغاز-شد> (accessed: 23.04.2024).

- 4) невозможность присутствия вооруженных сил других стран на Каспийском море;
- 5) недопустимость предоставления прибрежной территории третьей стране для проведения военных действий против другой страны в этом регионе¹¹.

Терроризм на Каспии

Конвенция о правовом статусе Каспийского моря на современном этапе составляет основу внутреннего сотрудничества стран каспийской пятерки. Документ стал основополагающим для системы взаимодействия между пятью странами, его даже называют своеобразной Конституцией Каспийского моря [Пивовар 2019]. Как отметил В.В. Путин, «многоплановое взаимодействие государств „каспийской пятерки“ получило современную юридическую основу на многие годы вперед... Конвенция закрепляет за пятью государствами исключительные и суверенные права на Каспийское море, ответственное освоение и использование его недр и других ресурсов, надежно гарантирует решение всех актуальных вопросов на принципах консенсуса и взаимного учета интересов, обеспечивает по-настоящему мирный статус Каспийского моря, неприсутствие на Каспии вооруженных сил нерегиональных государств»¹².

После революционных событий Арабской весны на Ближнем Востоке и по мере усиления внутреннего вооруженного конфликта в Сирии и Ираке часть населения государств Каспийского региона вступила в ряды международных террористических организаций (МТО), поэтому в последнее десятилетие проблема радикализации ислама является одной из первостепенных. Иран, принявший непосредственное участие в противостоянии террористическим группировкам на территории Ирака и Сирии, находится в авангарде борьбы с обозначенной проблемой, и неудача Тегерана в международной войне с радикальными идеями приведет на Каспий новые волны экстремистов. Это в свою очередь запускает цепную реакцию и несет за собой угрозы экономической и энергетической безопасности.

В этой связи важно отметить принцип равной и неделимой безопасности¹³, согласно которому безопасность одной страны не представляется возможной без обеспечения безопасности соседних государств. Отсюда же следует, что возникающие в одной части региона угрозы распространяются и на другие. Поэтому внутреннее сотрудничество необходимо для обеспечения стабильности на локальном уровне. Это в свою очередь — основа для глобального взаимодействия

¹¹ // بیانیه پایانی نشست کشور های ساحلی خزر+جزئیات/رئیس و پوتین در آغوش یکدیگر+عکس Tabnak. URL: <https://www.tabnak.ir/fa/news/1127252/-بیانیه-پایانی-نشست-کشور-های-ساحلی-خزر-جزئیات-رئیس-و-پوتین-در-آغوش-یکدیگر-عکس> (accessed: 23.04.2024).

¹² Заявление Владимира Путина по итогам Пятого каспийского саммита 12 августа 2018 г. // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/58297> (дата обращения: 13.04.2024).

¹³ Россия формирует новую архитектуру безопасности в Евразии, заявил Лавров // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20240313/bezopasnost-1932705133.html> (дата обращения: 17.04.2024).

с иными внешними акторами. В случае с Каспийским регионом ситуация та же самая — вопросы безопасности касаются Туркменистана, Азербайджана, Казахстана, Ирана и России в равной степени. Соответственно, проблема радикализации в отдельно взятой стране становится общим кейсом для всех, и так или иначе будет дестабилизировать ситуацию внутри каждого государства.

Иран и Туркменистан напрямую граничат с Афганистаном и находятся в непосредственной близости к зонам активности МТО на Ближнем и Среднем Востоке, что создает угрозу распространения идеологии экстремистской направленности среди местного населения. Однако Россия, Азербайджан и Казахстан, будучи в относительной отдаленности от очагов нестабильности, не менее заинтересованы в механизмах борьбы с терроризмом, поскольку в полной мере сталкиваются со всеми сопутствующими проблемами. Одна из основных — рекрутирование новобранцев из населения прикаспийских государств. Иран в этом плане защищен больше остальных ввиду того, что подавляющее большинство его граждан являются шиитами — неправовыми мусульманами с точки зрения преимущественно суннитских радикальных группировок. Вместе с тем соседство с Ираком и Афганистаном, где обстановка далека от благоприятной, вынуждает иранские правоохранительные органы и органы безопасности усиливать меры по предотвращению угроз от деятельности МТО на приграничных территориях. Иран активно ведет внутреннюю борьбу с ячейками международных террористических организаций, члены которых проникают на территорию ИРИ через соседние государства. Важно и то, что в иранском правовом поле нет такого понятия, как экстрадиция обвиняемых по статьям, связанным с терроризмом. Этих людей, если те являются гражданами других государств (даже дружественных Ирану), судят внутри страны по местным законам. Все это подразумевает, что тот уровень угроз, с которым сталкивается Исламская Республика, не позволяет «понижать градус» и предпринимать какие-либо иные меры касательно данного вопроса.

Между Россией и Ираном существует целый ряд подписанных соглашений по части борьбы с терроризмом на уровне различных спецслужб и министерств обороны [Медушевский 2022]. В частности, один из этих документов предполагает обоюдный обмен информацией, связанной с предупредительными сигналами о планируемых преступлениях на территории РФ или ИРИ¹⁴, что позволяет спецслужбам работать достаточно свободно. Кроме того, слаженное партнерство двух стран развернулось более масштабно с началом сирийского кризиса — Россия и Иран вместе помогали правительственной армии САР проводить работу по выявлению и ликвидации террористических групп, в том числе ИГИЛ* и подконтрольных ему ячеек.

¹⁴ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Исламской Республики Иран о продлении действия Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Исламской Республики Иран о взаимной защите секретной информации // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202309260002?index=2> (дата обращения: 13.04.2024).

* Террористическая организация, запрещенная в России.

После подписания СВПД и отмены некоторых ограничений на поставки оружия Россия продала Ирану военную технику, в частности системы С-300. В августе 2016 г. Хасан Роухани и Владимир Путин обсудили заключение двустороннего военного соглашения и развитие военно-технического сотрудничества между двумя странами¹⁵. В марте 2017 г. страны подписали совместное заявление о «дорожной карте» реализации проектов сотрудничества. Иран и Россия рассматривали терроризм во всех его формах и проявлениях как одну из самых серьезных угроз международному миру и безопасности, региональной и международной стабильности и устойчивому развитию и подчеркивали, что любые террористические акты являются преступными и неоправданными, независимо от мотивов, обстоятельств, времени и лиц, совершивших террористический акт.

Также стороны уделили особое внимание необходимости коллективного международного участия в борьбе с терроризмом на основе международного права, Устава ООН, уважения суверенитета стран, непосредственно пострадавших от террористических атак, и без «двойных стандартов». В этом заявлении президенты двух стран, подчеркнув важность борьбы с терроризмом, в том числе путем концентрации международных усилий на предотвращении насильственного экстремизма, приветствовали принятие Генеральной Ассамблеей ООН резолюции «Мир против насилия и экстремизма (WAVE)». Они также настаивали на необходимости глобальной конфронтации с идеей такфиризма как основной движущей силой склонения молодежи к вступлению в террористические группировки.

В ноябре 2017 г. президенты Ирана, России и Азербайджана на официальной встрече обсудили друг с другом вопросы развития трехстороннего сотрудничества в различных областях, включая противодействие терроризму, экстремизму, мир и стабильность в Каспийском регионе и другое. В июне 2023 г. в ходе поездки в Москву главнокомандующий Силами охраны правопорядка Исламской Республики Иран и главнокомандующий войсками национальной гвардии Российской Федерации подписали меморандум о взаимопонимании по развитию и расширению безопасности и военного сотрудничества и обмену опытом по борьбе с возникновением беспорядков. Стороны также договорились развивать двустороннее сотрудничество в различных областях, включая борьбу с терроризмом, борьбу с незаконным оборотом наркотиков, борьбу с контрабандой оружия и боеприпасов, борьбу с организованной преступностью и другие области правоохранительной деятельности и безопасности¹⁶.

В декабре 2023 г. в иранском Меджлисе был одобрен законопроект соглашения о сотрудничестве в сфере информационной безопасности между Ираном

¹⁵ Mاذكره روحانی و پوتین برای "توسعه همکاری نظامی" / قرارداد نظامی جدید در راه است؟ // Tasnim News. URL: <https://www.tasnimnews.com/fa/news/1395/05/17/1151046/> - ماذكره روحانی و پوتین برای توسعه همکاری (accessed: 23.04.2024).

¹⁶ ماذكره روحانی و پوتین برای "توسعه همکاری نظامی" / قرارداد نظامی جدید در راه است؟ // IRNA News Agency. URL: <https://www.irna.ir/news/85154696/> - ماذكره روحانی و پوتین برای توسعه همکاری (accessed: 23.04.2024).

и Россией¹⁷. Цель написанного правительством законопроекта, состоящего из девяти статей и приложения, обозначили следующим образом: «борьба с указанными угрозами и усиление информационной безопасности, борьба с преступлениями, совершаемыми в сфере использования информационно-коммуникационных технологий, техническая и технологическая помощь и международное сотрудничество»¹⁸. В апреле 2024 г. на полях XII Международной встречи высоких представителей, курирующих вопросы безопасности, члены Высшего совета национальной безопасности Ирана и России подписали меморандум о взаимопонимании по вопросам безопасности. На основе этого меморандума о взаимопонимании уровень отношений и сотрудничества между двумя странами повысится в различных стратегических сферах¹⁹.

Трагические события последних лет показывают, что произвести полную «зачистку» радикально настроенных элементов на территории даже одной страны (не говоря уже о целом регионе) — невозможно. Наиболее показательными примерами проявления этих угроз являются теракты в Иране. Среди самых громких — атаки боевиков ИГИЛ* на здание парламента в центре Тегерана и на мавзолей Имама Хомейни в 2017 г.; взрыв во время военного парада в Ахвазе в сентябре 2018 г., ответственность за который взяло на себя «Патриотическое арабское демократическое движение в Ахвазе»; теракт на территории мавзолей Шах-Черак в Ширазе и расстрел сотрудников сил правопорядка в городе Изе осенью 2022 г. Возвращаясь к теме приграничной безопасности, нельзя пропустить теракты в провинции Систан и Белуджистан на юго-востоке Ирана, где проходит граница с Афганистаном и Пакистаном. За последние несколько лет именно эта территория стала печальным рекордсменом по их количеству. В декабре 2018 г. в городе Чабахар смертник из группировки «Ансар аль-Фуркан» совершил самоподрыв. Спустя всего пару месяцев, в феврале 2019 г., еще один террорист, но уже из числа группировки «Джейш аль-Адль», устроил взрыв рядом с автобусом Корпуса стражей исламской революции (КСИР). В декабре 2023 г. в области Раск произошел еще один теракт, в результате которого погибли более десятка полицейских.

Вызвавшим масштабный резонанс не только в иранском обществе, но и по всему миру стал террористический акт во время траурных шествий на кладбище в городе Керман 3 января 2024 г. — в годовщину гибели генерала КСИР Касема Сулеймани. Ответственность за это взяла на себя афганская

جزییات موافقتنامه همکاری ایران و روسیه در حوزه امنیت اطلاعات که در مجلس تصویب شد/ دلیل نگرانی و مخالفت برخی نمایندگان چیست؟ // Jamaran News and Information Center. URL: <https://www.jamaran.news/> بخش-بازنشر-59/1616501-جزییات-موافقتنامه-همکاری-ایران-و-روسیه-در-حوزه-امنیت-اطلاعات-که-در-مجلس-تصویب-شد-دلیل-مخالفت-برخی-نمایندگان-چیست (accessed: 23.04.2024).

URL: <https://www.asriran.com/fa/news/925446/> موافقتنامه همکاری امنیت اطلاعاتی ایران و روسیه چه پیامدهایی دارد؟ // عصر ایران (accessed: 23.04.2024).

URL: <https://eghtesaad24.ir/fa/news/237272/> یادداشت تفاهم امنیتی بین ایران و روسیه امضا شد (accessed: 23.04.2024).

* Террористическая организация, запрещенная в России.

ячейка ИГ* — «Виляят Хорасан»* (также ИГИЛ-Хорасан*, ИГИЛ-Х*). В ходе заседания, прошедшего в Ташкенте 29 марта 2024 г., Совет Региональной антитеррористической структуры (РАТС) Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) осудил серию терактов, к которым причастна группировка. В опубликованном сообщении речь шла не только о событии в Кермане, но и о террористических атаках, совершенных 22 марта 2024 г. в здании «Крокус Сити Холла» в Московской области и 26 марта — в пакистанской провинции Хайбер-Пахтунхва. Совет РАТС ШОС также подтвердил «приверженность бескомпромиссной борьбе с любыми проявлениями терроризма и выразил уверенность в скорейшем изобличении и наказании всех организаторов и исполнителей этих террористических актов»²⁰. Важно отметить, что на момент написания данной статьи (май 2024 г.) полноправными членами ШОС являются три государства Каспийского региона — Россия, Иран и Казахстан.

Политика борьбы с терроризмом в Иране приравнивается к вопросам обороны и безопасности и полностью находится под контролем Верховного лидера²¹. Основными организациями, к полномочиям которых относится контртеррористическая деятельность, являются Министерство разведки и безопасности, Силы правопорядка, Вооруженные силы и Корпус стражей исламской революции. Эти подразделения прилагают постоянные усилия для координации друг с другом в рамках Высшего совета национальной безопасности с одобрения Верховного лидера, который обладает широким кругом полномочий: контроль над тремя ветвями власти в стране, командование армией, определение основных направлений внутренней и внешней политики и многие другие [Филин 2020]. Начальник Генерального штаба, главнокомандующий КСИР и верховные главнокомандующие силами безопасности и вооруженными силами также назначаются Верховным лидером²².

Территориальные и экономические районы Каспийского моря переплетены таким образом, что его правовой статус среди прикаспийских государств еще не определен до конца с точки зрения международного права, и в общих принципах международного права эти вопросы должны быть решены при соблюдении принципа справедливости между странами. Большинство разногласий появилось из-за важной роли Каспийского моря в добыче нефти и газа. Фактически разногласия прибрежных стран относительно правового статуса Каспийского моря возникают из-за использования и эксплуатации природных ресурсов Каспийского моря этими странами, а такие вопросы, как судоходство

* Террористическая организация, запрещенная в России.

²⁰ О 41-м заседании Совета РАТС ШОС // Региональная антитеррористическая структура Шанхайской организации сотрудничества. URL: <https://ecrats.org/ru/press/news/9523/> (дата обращения: 15.04.2024).

²¹ Iranian Constitution, art 110 (1) and (2): the authorities and responsibilities of the Supreme Leader: 1. determining the overall politics of the Islamic Republic system of Iran after consultation with the Expediency Council, and 2. supervising the proper implementation of the general policies of the system.

²² Ibid, art 110 (1, 2, 4, 5 and 6).

и рыболовство, не являются предметом обсуждения реальных споров. И это несмотря на то, что остальные четыре прикаспийских государства в последние годы добывают нефть и газ со дна Каспийского моря, а доля Ирана в добыче газа и нефти на Каспии равна нулю [Кариани 2014: 198].

План раздела Каспийского моря был впервые предложен Азербайджаном, и из-за интересов нефтяных корпораций был решительно поддержан западными компаниями. В годы после распада Советского Союза для снижения зависимости от российских энергоносителей многие европейские компании подписали крупнейшие договоры на участие в разведке и добыче нефти на Каспийском море с прикаспийскими государствами [Валдани, Хоссейни 2016: 52].

Тема присутствия других стран в регионе и милитаризации Каспийского моря заставила ИРИ все чаще говорить об угрозе безопасности. Конкуренция прикаспийских государств, России и Турции за поставку энергоносителей на Запад также нарушила иранскую энергетическую безопасность.

Азербайджан, Казахстан и Туркменистан считали, что их интересам и национальной безопасности будет соответствовать взаимодействие с внерегиональными державами в Каспийском море. Поэтому вопросы, связанные с Каспийским морем во внешней политике Исламской Республики Иран, стали одним из важнейших вопросов дипломатического аппарата страны. Экономические интересы, связанные с вопросами безопасности, а также дипломатические усилия по обеспечению исторических прав Ирана в Каспийском море увеличили его важность во внешней политике Исламской Республики Иран. Отсутствие на Каспийском море любого вида вооружения и военной техники и вывод военных кораблей из Каспийского моря стали одними из важных действий Ирана в этом отношении. В процессе милитаризации Каспийского моря, вопреки предыдущим заявлениям властей России и некоторых прикаспийских государств по поводу предотвращения расширения военных учений в акватории, происходит усиление и расширение воинских частей и строительство военных объектов на Каспийском море, причем даже более быстрыми темпами, чем это было раньше [Аль-Эслами, Хоссейн, Хоссейни, Шираванд 2014: 126, 130].

Кроме того, причиной нестабильности для политической ситуации и интересов Исламской Республики могут стать теплые отношения близкого соседа — Азербайджана — с Израилем, который активно пытается увеличить свое экономическое, политическое и военное влияние в приграничных с Ираном районах. В этом контексте к началу 2000-х гг. был сформирован стратегический альянс между США, Израилем, Турцией и Азербайджаном, для предотвращения гегемонии России и Ирана в регионе [Мохаммади Аль-Мути 2006: 100]. Поэтому для поддержания безопасности во внешней политике Иран рассматривал расширение дипломатических, экономических и военных отношений с прикаспийскими государствами как препятствие для присутствия внерегиональных держав на Каспии, а также как путь к демилитаризации Каспийского моря.

По сравнению с другими четырьмя странами Каспийского моря Исламская Республика Иран уделяет наибольшее внимание демилитаризации Каспия в соответствии с усилиями Тегерана по достижению снижения

уровня военных действий и гонки вооружений на Каспийском море. Вопросы мирного урегулирования разногласий и демилитаризации Каспийского моря были приоритетами в повестке дня иранских властей на втором саммите прикаспийских государств в 2007 г., и такая политика проводится Ираном до сих пор. Иран всегда хотел использовать дипломатические решения для достижения соглашений и сближения стран региона [Аль-Эслами, Хоссейн, Хоссейни, Шираванд 2014: 146].

В целях улучшения национальной безопасности Иран вел политику в отношении энергетической, экономической и торговой безопасности со своими соседями в Каспийском регионе, и в этой связи было проведено множество встреч и подписано немало документов о сотрудничестве в области торговли, финансов, экономики, туризма, культуры и т.д. С точки зрения внешней политики Ирана такие отношения также могут сближать страны так, что возможность принятия решений, ставящих под угрозу безопасность другой стороны, будет крайне маловероятной.

Население прикаспийских территорий хотя и является преимущественно мусульманским, но не имеет общей идентичности на этой основе, поэтому религиозный фактор играет небольшую роль в местных конфликтах. Однако проблема радикализации ислама опасна тем, что может еще больше расколоть и так не очень солидарное друг с другом население стран каспийской пятерки, отличающихся в вероисповедании. Большинство мусульман, проживающих в Каспийском регионе — сунниты, в то время как иранцы и азербайджанцы — преимущественно шииты. Однако этот фактор никак не влияет на политическую ориентацию или активность азербайджанцев — у Ирана и Азербайджана все еще довольно напряженные отношения по ряду причин. Например, обретение Азербайджаном независимости послужило катализатором роста значимости этнической идентификации (в ущерб общеиранской и шиитской) среди иранских азербайджанцев. Это фактор, который влияет на общую стабильность режима в Иране и заставляет больше концентрировать ресурсы на своей внутренней ситуации.

Политические события в Иране и реакция на них напрямую влияют на стабильность всего Каспийского региона. Иран стоит на передовой борьбы с международным терроризмом. В случае неудачи под угрозой окажется огромный регион от Сирии до Афганистана и от Ормузского пролива до Каспийского моря. От этого зависит и энергетическая безопасность, и беспрепятственная работа международных транспортных коридоров, и многое-многое другое. Государства Каспийского региона сосредоточены на создании мирной и добрососедской атмосферы между собой, однако делают больший упор на взаимодействие на экономической сфере, нежели на сотрудничестве в сфере безопасности, иногда пренебрегая позицией Ирана. Если государствам Каспийского региона все же удастся сформировать общую политическую линию и разработать механизмы борьбы с терроризмом, это станет залогом их общей безопасности и выйдет далеко за рамки вопроса об энергетических ресурсах. Таким образом, можно сказать, что внешняя

политика Исламской Республики Иран в отношении Каспийского моря выглядит следующим образом.

Иран считает, что нестабильность в регионе вредит интересам и безопасности страны, и стремится найти способы справиться с ней. В экономической сфере Исламская Республика стремится к всестороннему развитию отношений с соседними странами. Расширение дипломатического сотрудничества с теми странами региона, которые ведут подлинно независимую от Запада политику, демилитаризация Каспийского моря и недопущение присутствия внерегиональных держав на общих границах прикаспийских государств, несомненно, считаются приоритетными вопросами для Ирана, которые также влияют на безопасность других прикаспийских государств. Вот почему Иран всегда хотел, чтобы Каспийское море было «морем мира и стабильности» [Аль-Эслами, Хоссейн, Хоссейни, Шираванд 2014: 148–149]. При этом ИРИ в плане безопасности остается важнейшим актором в регионе, сдерживая угрозу проникновения экстремистов в остальные страны не только Каспийского региона, но и дальше на Ближний Восток, в Центральную Азию, Россию и т.д.

Заключение

Политика Ирана в Каспийском регионе состоит из двух важнейших аспектов: обеспечение справедливого раздела Каспия, а также недопущение милитаризации данного водоема. Иран выражал недовольство односторонними актами разграничения вод в Каспийском море и требовал единого подхода к его разделу. Тем не менее иранские власти приняли участие во всех пяти саммитах прикаспийских государств и подписали все основные соглашения. Однако парламент Ирана так и не ратифицировал Конвенцию о правовом статусе Каспийского моря, очевидно, из-за опасений, что она не вполне соответствует его национальным интересам. Однако в целом курс Ирана на стабильность и безопасность в Каспийском регионе оставался последовательным на протяжении всего рассматриваемого периода; интересы Ирана в плане недопущения милитаризации Каспия и присутствия на нем внерегиональных игроков полностью совпадают с интересами России. Иран также является препятствием против распространения терроризма и экстремизма как в Прикаспийском регионе, так и на всем Ближнем Востоке, что говорит о стабилизирующей роли этой страны в архитектуре региональной безопасности. В подходе к Каспию наблюдается определенный раскол между властью и обществом Ирана: если власти (особенно в период Хасана Роухани) придерживаются более компромиссного подхода и склонны к определенным уступкам, то для значительной части общества характерны завышенные и нереалистичные ожидания по этому вопросу.

Поступила в редакцию / Received: 23.06.2024

Доработана после рецензирования / Revised: 06.08.2024

Принята к публикации / Accepted: 30.08.2024

Библиографический список

- Аль-Эслами Ш., Хоссейн М., Хоссейни С.М.Х., Шираванд С.* Влияние военной деятельности внерегиональных элементов Каспийского моря на национальную безопасность Исламской Республики Иран // *Ежеквартальный журнал исследований Центральной Азии и Кавказа* 2014. № 89. С. 124–150.
- Валдани Дж.А., Хоссейни С.М.Х.* Влияние военной деятельности внерегиональных элементов Каспийского моря на национальную безопасность Исламской Республики Иран // *Ежеквартальный журнал исследований Центральной Азии и Кавказа*. 2016. № 97. С. 52–65.
- Дарабади П.Г.* Кавказ и Каспий в мировой истории и геополитике XXI века. М.: Весь Мир, 2010.
- [شیخ الاسلامی، محمدحسین، سیدمحمد حسین حسینی، صارم شیراوند، "تأثیر نظامی کردن حوزه دریای خزر بر امنیت ملی جمهوری اسلامی ایران، فصلنامه آسیای مرکزی و قفقاز، شماره 89، بهار 1394، ص 124-150]
- Кариани М.* Двусторонние соглашения: новый политический подход к добыче нефти в Каспийском море // *Ежеквартальный журнал исследований Центральной Азии и Кавказа*. 2014. № 52. С. 198–209.
- [خزر بر جعفری ولدانی، اصغر، سیدمحمد حسین حسینی، "تأثیر فعالیت های نظامی بازیگران فرامنطقه ای حوزه [امنیت ملی جمهوری اسلامی ایران"، فصلنامه آسیای مرکزی و قفقاز، شماره 97، بهار 1396، ص 52-65]
- Лал Ализаде М., Багеру М.* Изучение реализации правовой системы совместного владения (кондоминиума) в Каспийском море с акцентом на деятельность прибрежных стран // *Ежеквартальный журнал по международному праву*. 2016. № 25. С. 144–159.
- [کاریانی، ماریکا، "توافق های دوجانبه؛ رهیافت سیاسی جدید برای بهره برداری نفتی در دریای خزر"، ترجمه مجتبی [د-میرچی لو، فصلنامه مطالعات آسیای مرکزی و قفقاز، شماره 52، ص 198]
- Магомедов М.К.* Каспий на геополитических трассах Северной Евразии: энергополитическое и транспортное измерение на рубеже XX-XXI столетий. Ульяновск: Ульяновский государственный университет, 2018. 243 с.
- Малеки А.* Энергетическая безопасность, Иран и проблемы Каспийского моря // *Ежеквартальный журнал исследований Центральной Азии и Кавказа*. 2009. № 70. С. 142–151.
- [لعل علیزاده، محسن، محمد باقری، "بررسی اجرای نظام حقوقی حاکمیت مشترک (کندومینیوم) در دریای خزر با [تأکید بر عملکرد کشورهای ساحلی، فصلنامه حقوق ملل، سال 7، شماره 25، بهار 1396، ص 144]
- Маркелов К.А.* Большой Каспий в геополитическом измерении. М.: Экон-Информ, 2020. 198 с.
- Медушевский Н.А.* Сотрудничество Ирана и России в Каспийском регионе в материалах зарубежных аналитиков // *Россия и Иран: Пять веков сотрудничества: сборник материалов международной научной конференции*; отв. ред.: А.Б. Безбородов, В.В. Наумкин, А.К. Аликберов. М., 2022. С. 64–73.
- Момтаз Д.* Правовой статус каспийского моря // *Ежеквартальный журнал исследований Центральной Азии и Кавказа*. 1995. № 10. С. 123–130.
- [ملکی عباس، "امنیت انرژی، ایران و مسائل دریای خزر"، فصلنامه آسیای مرکزی و قفقاز، شماره 70، تابستان 1389، ص 123-130]
- Мохаммади Аль-Мути М.* Факторы, влияющие на внешнюю политику Исламской Республики при определении правового статуса Каспийского моря // *Ежеквартальный журнал «Религия и политика»*. 2006. № 10. С. 81–109.
- [ملکی عباس، "امنیت انرژی، ایران و مسائل دریای خزر"، فصلنامه آسیای مرکزی و قفقاز، شماره 70، تابستان 1389، ص 81-109]
- Мусави Р.* Будущее Каспийского моря // *Ежеквартальный журнал исследований Центральной Азии и Кавказа*. 2009. № 65. С. 10–12.
- [ملکی عباس، "امنیت انرژی، ایران و مسائل دریای خزر"، فصلنامه آسیای مرکزی و قفقاز، شماره 70، تابستان 1389، ص 10-12]

- Пивовар Е.И. Особый правовой статус Каспия. Итоги и перспективы V Каспийского саммита в Актау // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2019. № 1. С. 12–32.
- Подлесный П.Т. Новый миропорядок для XXI века: взгляды из Вашингтона и интересы России. М.: Весь Мир, 2022. 218 с.
- Пфаненштиль И.А., Яценко М.П., Максимов С.В., Молодых Л.Л. Противостояние России и Запада в условиях глобально-геополитических трансформаций: социально-философский анализ. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2019. 390 с.
- Филин Н.А. Легитимация власти Верховного лидера (рахбара) Ирана согласно интерпретации основных иранских политических и религиозных деятелей // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2020. № 4. С. 230–238.
- Хагбин М., Животенков А.Н. Позиция Ирана по ратификации Конвенции о правовом статусе Каспийского моря в контексте интеграционных процессов на Каспии // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2021. Т. 12. № 3. С. 122–142. <https://doi.org/10.31862/2500-2988-2021-12-3-122-142>
- Чернявский С. Проблема Каспия // Политика и право России. 2002. Т. 3. № 1. С. 85–94.

Сведения об авторах:

Медушевский Николай Андреевич — доктор политических наук, профессор кафедры современного Востока и Африки, Факультет востоковедения и социально-коммуникативных наук, Российский государственный гуманитарный университет (e-mail: lucky5659@yandex.ru) (ORCID: 0000-0003-0475-6713)

Филин Никита Александрович — доктор исторических наук, заведующий кафедрой современного Востока и Африки, Факультет востоковедения и социально-коммуникативных наук, Российский государственный гуманитарный университет (e-mail: n.filin@rggu.ru) (ORCID: 0000-0002-4764-6939)

Кокликов Владимир Олегович — старший преподаватель кафедры современного Востока и Африки, Факультет востоковедения и социально-коммуникативных наук, Российский государственный гуманитарный университет (e-mail: azzuro@list.ru) (ORCID: 0009-0002-2035-5637)

Самойлова Елена Евгеньевна — секретарь-администратор кафедры современного Востока и Африки, Факультет востоковедения и социально-коммуникативных наук, Российский государственный гуманитарный университет (e-mail: helenaxsam@gmail.com) (ORCID: 0009-0005-4780-1440)